

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ИНСТИТУТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
(УЧРЕДИТЕЛЬ — ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ),
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24 сентября 2025 г. № 15

О присуждении Колесниченко Владимиру Алексеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Злоупотребление правом в информационных правоотношениях» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 22 июля 2025 г. (протокол № 9) диссертационным советом 02.1.002.02, созданным на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель — Правительство Российской Федерации, адрес организации: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 135/нк от 06 февраля 2023 г.

Соискатель Колесниченко Владимир Алексеевич, 19 декабря 1995 года рождения, в 2019 г. с отличием окончил ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (программа магистратуры, направление подготовки «Юриспруденция», очная форма).

В 2022 г. освоил в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки «Юриспруденция» по специальности «Информационное право» (очная форма), работает в должности начальника юридического отдела в Обществе с ограниченной ответственностью «Национальный центр стандартных образцов» (117186, г. Москва, ул. Нагорная, д. 3А, эт. 4, пом/ком I/24-34,36) и по совместительству — в должности юрисконсульта исполнительной дирекции в Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Евразийская академия надлежащих практик» (119049, г. Москва, пр-кт Ленинский, д. 9, эт. 6, ком. 7-16).

Диссертация выполнена в отделе административного законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель — Правительство Российской Федерации).

Научный руководитель — д-р юрид. наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации Терещенко Людмила Константиновна работает в должности главного научного сотрудника лаборатории правового регулирования информационных технологий и защиты информации

ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

– Ковалева Наталия Николаевна, д-р юрид. наук, профессор, руководитель департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

– Амелин Роман Владимирович, канд. юрид. наук, доцент кафедры математической теории упругости и биомеханики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» в своем положительном отзыве, подготовленном Ширеевой Екатериной Валерьяновной, канд. юрид. наук, доцентом, доцентом кафедры административного и финансового права, подписанном Мартыновым Алексеем Владимировичем, д-ром юрид. наук, профессором, заведующим кафедрой административного и финансового права, утвержденном Грязновым Михаилом Юрьевичем, канд. физ.-мат. наук, проректором по науке и инновациям ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», в критической части указала, что: 1) в первом положении, выносимом на защиту (с. 13), и по тексту диссертации автор особо подчеркивает, что единственным объектом информационных правоотношений является информация. При этом непосредственно в тексте диссертации автор приводит перечень материальных и нематериальных благ, которых иные исследователи относят к объектам информационных правоотношений (с. 22–23). В связи с этим диссертанту предлагается подробнее осветить вопрос, почему, к примеру, базы данных, информационные продукты и услуги, библиотечные фонды не являются объектами информационных правоотношений, и объектами каких правоотношений в таком случае являются данные блага; 2) во втором положении, выносимом на защиту (с. 14), и по тексту диссертации автор среди признаков называет вредоносность деяния. При этом диссертант отмечает, что вредоносность имеет место быть независимо от того, причинен ли вред в результате злоупотребления правом или создана лишь угроза его причинения. Представляется, что «угроза причинения вреда» как правовая конструкция носит достаточно расплывчатый характер и может быть применена к значительному количеству ситуаций, в том числе ко вполне правомерному поведению. С учетом этого и принимая во внимание, что для автора исследования не имеет значения, причинило ли злоупотребление правом вред

или лишь создало угрозу, необходимо более четкое пояснение диссертанта относительно вредоносности как признака злоупотребления правом; 3) также во втором положении, выносимом на защиту (с. 14), и по тексту диссертации автор неоднократно отмечает, что за границами субъективных прав, устанавливаемых запретительными нормами права, не может быть использования права, а потому не может быть злоупотребления правом, поскольку за границами права совершается правонарушение (с. 78, 137). Вместе с тем в литературе имеется и иная точка зрения, согласно которой злоупотребление правом может быть в форме правонарушения. В целях более полного освещения вопроса о соотношении понятия «злоупотребление правом» и «правонарушение» диссертанту предлагается подробнее пояснить, в связи с чем он не согласен с подобной точкой зрения; 4) в параграфе 1.1 автор, анализируя правовую природу объекта информационных правоотношений, указывает, что цифровые данные являются объектом информационных правоотношений (с. 32). При этом впоследствии по тексту диссертации диссертант не обращался к проблеме злоупотребления правом, в котором объектом являлись бы цифровые права, в связи с чем, автору предлагается внести ясность, действительно ли цифровые права могут быть объектом, на который направлено злоупотребительное поведение; 5) в параграфе 3.1 диссертант предлагает установить срок исковой давности по спорам, связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации, равный трем годам со дня распространения соответствующих сведений. Безусловно, заслуживает внимания довод автора о том, что без установления такого срока у лица, распространившего порочащие сведения, сохранялась бы в течение неопределенного периода времени обязанность беречь доказательства действительности таких сведений, что возлагало бы существенные обязательства на потенциального ответчика. Вместе с тем диссертанту предлагается посмотреть на указанный вопрос с точки зрения баланса интересов лица, распространяющего порочащие сведения, и лица, в отношении которого эти сведения распространены: насколько обязанность по «бесконечному» хранению доказательств потенциальным ответчиком является неоправданной в условиях, при которых пострадавшая от диффамации сторона могла бы лишиться права защитить свое доброе имя по прошествии трех лет?

Соискатель имеет 6 опубликованных научных работ по теме диссертации, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, – 5.

Работы написаны автором единолично. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения о публикациях соискателя.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1) Правоприменительная практика привлечения к административной ответственности по делам об «оскорблении власти» / В.А. Колесниченко // Вестник Московского Университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 225–231. – 0,8 п.л.

2) Злоупотребление правом на информацию в практике Европейского суда по правам человека / В.А. Колесниченко // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 15–18. – 0,5 п.л.

3) Распространение недостоверной общественно значимой информации как проявление злоупотребления правом на информацию: правоприменительная практика / В.А. Колесниченко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12. – С. 162–164. – 0,3 п.л.

4) Ограничение доступа к информации как проявление злоупотребления правом на защиту от информации: правоприменительная практика / В.А. Колесниченко // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12. – С. 263–264. – 0,5 п.л.

5) Информационные права как составная часть содержания информационных правоотношений / В.А. Колесниченко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 129–130. – 0,4 п.л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента Ковалевой Наталии Николаевны, д-ра юрид. наук, профессора, руководителя департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», имеющий положительный характер, в котором отмечаются следующие дискуссионные положения: 1) на с. 31 диссертации автор делает вывод, что результаты интеллектуальной деятельности не являются информацией, а потому не выступают объектами информационных правоотношений. В таком случае необходимо пояснение автора по следующему вопросу: если объект интеллектуальной деятельности (например, диссертация на соискание ученой степени) в целом не является информацией, то является ли информацией часть объекта интеллектуальной собственности, также являющаяся результатом интеллектуальной деятельности?; 2) на с. 35 – 36 диссертации автор проводит разграничение между субъектами информационных правоотношений – обладателем, потребителем и распространителем информации. Исходя из этого деления, к какому субъекту правоотношений автор диссертационного исследования отнес бы владельца социальной сети, как его определяет законодатель в статье 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»?; 3) в выносимом на защиту положении № 2 и на с. 71 диссертации автор отмечает, что одним из признаков злоупотребления правом является незаконный интерес, нацеленный на нарушение общеправовых

принципов, в том числе принципа недопустимости использования субъективного права в ущерб другому лицу. По мнению автора, незаконный интерес презюмируется, если лицо нарушило пределы субъективного права. Для наглядности автору предлагается привести пример, когда такая презумпция опровергалась бы; 4) в параграфе 3.1 диссертации автор называет среди способов противодействия злоупотреблению правом правотворческую деятельность органов власти, правовое воспитание и обеспечение высокого уровня профессионализма правоприменительных органов. Автору предлагается пояснить, закрытый ли это перечень способов или могут быть и иные способы противодействия злоупотреблению правом (например, автоматизация процессов); 5) в параграфе 3.2 диссертации автор, разбирая способы противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях, упоминает о том, что с 2022 г. иностранные распространители информации на систематической основе ущемляют граждан Российской Федерации в информационных правах (с. 153 – 154). Автору предлагается в этой связи дополнительно пояснить, какие способы противодействия такому поведению могут быть приняты в отношении иностранных медиа-площадок.

2. Официального оппонента Амелина Романа Владимировича, канд. юрид. наук, доцента кафедры математической теории упругости и биомеханики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», имеющий положительный характер, в котором отмечены некоторые замечания и выводы дискуссионного характера: 1) в первом положении, выносимом на защиту, автор предлагает определение информационного правоотношения и в качестве конститутивного признака называет наличие у такого правоотношения единственного объекта – информации. Можно принципиально согласиться с позицией автора, что такие объекты как базы данных, информационные системы, информационные ресурсы и т.п. по своей природе включают информацию как неотъемлемую часть, поэтому их включение в разнообразие объектов не является необходимым. Однако можно привести примеры сложных правоотношений, например, связанных с обращением в органы государственной власти (объектом которых является как информация, так и управленческая деятельность государственных органов), или контрольных правоотношений (объектом которых является как деятельность подконтрольных субъектов, так и информация об их деятельности, предоставляемая контролирующим органам). В связи с этим хотелось бы получить дополнительную аргументацию о целесообразности разделения сложного правоотношения на чисто информационное, связанное исключительно с созданием, передачей, защитой информации и иное, предметное, правоотношение, в рамках которого, собственно, и возникает необходимость информационного взаимодействия. В

соответствии с вышесказанным возникает второй вопрос: действительно ли объектом злоупотребления является именно информация, как постулируется во втором положении автора (с. 14)? На наш взгляд, объект злоупотребления не обязательно совпадает с объектом правоотношения; 2) проводя различие между границами и пределами субъективного права, автор выделяет два общих предела – добросовестность и разумность поведения (с. 70-71). Соглашаясь с первым из них и постановкой вопроса в целом, мы не вполне согласны со вторым в контексте предмета исследования; 3) в работе можно отметить недостаток примеров назначения судебных предписаний, не связанных с привлечением к ответственности, как и конкретных предложений автора совершенствованию современного информационного законодательства в данном аспекте. Кроме того, признавая важность повышения уровня профессионализма правоохранительных органов, мы не вполне согласны с тем, что эту меру можно отнести к мерам противодействия злоупотребления правом (с. 154), поскольку не вполне понятно каким образом профессионализм правоохранительных органов может непосредственно влиять на действия лиц по реализации своих прав с интересом намеренного причинения вреда иным лицам.

3. Отзыв Бузовой Натальи Владимировны, канд. юрид. наук, доцента кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», носящий положительный характер, в котором отмечено, что: 1) не усматривает ли диссертант смыслового дублирования таких признаков, как «умышленный характер деяния» и «незаконный интерес, нацеленный на нарушение общеправовых принципов», исходя из того, как они определены во втором положении, выносимом на защиту (стр. 13)?; 2) исходя из того, как сформулировано определение обладателя информации (стр. 20), является ли обладателем информации оператор связи, непосредственно ограничивающий доступ к информации?

4. Отзыв Болотиной Елены Валентиновны, д-ра юрид. наук, доцента, профессора кафедры публичного права ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», носящий положительный характер, в котором отмечено, что: 1) на страницах 19-20 автореферата автор отмечает, что одной из содержательных характеристик информации является ее вредность. Далее диссертант справедливо замечает, что в зависимости от ценности информации, определяемой в том числе на основании ее содержательных характеристик, обладатель информации может установить ограничения на доступ к информации. Означают ли эти утверждения, что вредная для обладателя информация является для него же и ценной, если он решает ограничить доступ третьих лиц к такой информации?; 2) на странице 25 автореферата автор отмечает, что в ходе злоупотребления

правом фактически происходит конфликт между информационными правами. Мог бы диссертант на примере показать, какое информационное право нарушается при злоупотреблении другим лицом правом на защиту от информации?

5. Отзыв Токолова Александра Владимировича, канд. юрид. наук, доцента кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», носящий положительный характер, в котором отмечено, что в автореферате диссертанту следовало бы во втором параграфе второй главы при анализе каждого вида злоупотребления правом привести для наглядности хотя бы по одному примеру такого злоупотребления.

6. Отзыв Шилюк Татьяны Олеговны, канд. юрид. наук, доцента, доцента кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», носящий положительный характер, в котором отмечено, что автором анализировалась практика Европейского суда по правам человека и, соответственно, затрагивались вопросы соблюдения отдельным государством положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как известно, права человека гарантируются и защищаются не только названными конвенцией и судом, но и Международным пактом о гражданских и политических правах, надзор за соблюдением которого осуществляет Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций. Однако диссертант не стал обращаться к практике Комитета, которая, несомненно, могла бы еще больше обогатить работу интересными примерами.

7. Отзыв Петкилёва Петра Игоревича, канд. юрид. наук, доцента кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», носящий положительный характер, в котором отмечено, что в автореферате второй параграф третьей главы описан достаточно скупо, одним абзацем. Вместе с тем было бы полезно для ознакомительных целей привести конкретные формы реализации способов противодействия злоупотреблению правом, описанных в первом параграфе названной главы, в информационных правоотношениях.

8. Отзыв Дженаковой Екатерины Всеволодовны, канд. юрид. наук, старшего преподавателя кафедры информационного права и цифровых технологий ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», носящий положительный характер, в котором отмечено, что вышеназванная квалификация видов злоупотребления правом и способов противодействия злоупотребительному поведению в автореферате

была бы убедительнее, если бы автор проиллюстрировал ее соответствующими примерами.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в области публичного (административного, информационного) права, специализацией и сферой научных исследований, достаточным количеством исследований по теме, рассматриваемой соискателем, в свою очередь, ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими подготовить научно-квалифицированную оценку представленной научной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны научно-обоснованные и практические положения, направленные на совершенствование правового регулирования информационных отношений;

разработаны авторские определения понятий «информационное правоотношение», «злоупотребление правом»;

выделены структурные элементы информационных правоотношений, а также характерные черты злоупотребления правом как общеправового явления;

выявлены и систематизированы основные способы противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях;

проведена авторская классификация видов злоупотреблений правом в информационных правоотношениях.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

разработан комплекс новых научных и практических положений, вносящий вклад в расширение теоретико-правовых представлений, обогащающих научную концепцию злоупотребления правом в информационных правоотношениях;

разработана авторская классификация видов злоупотреблений правом в информационных правоотношениях, что позволяет систематизировать знания в этой области и выявить пробелы в правовом регулировании информационных правоотношений;

определены основные способы противодействия злоупотреблению правом и их приложение в информационных правоотношениях;

изложено авторское понимание информационных правоотношений как урегулированных нормами права общественных отношений, содержанием которых является поиск, получение, передача, производство, распространение информации, ограничение доступа третьих лиц к информации без согласия управомоченного лица, а также ограничение получения информации от третьих лиц;

выявлены основные отличительные признаки злоупотребления правом в информационных правоотношениях, что способствует лучшему пониманию сущности злоупотребления правом как общеправового явления.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

выявлены проблемные вопросы в сфере регулирования информационных правоотношений, связанные с тем, что в условиях бурного развития информационно-телекоммуникационных технологий границы и пределы субъективных информационных прав становятся размытыми в силу недостаточного нормативно-правового регулирования реализации таких прав;

определено, что наряду с правовым воспитанием и обеспечением значительного уровня профессионализма правоприменительных органов правовым способом противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях является правотворческая деятельность органов публичной власти, направленная как на установление пределов и границ субъективных информационных прав, так и на пресечение конкретных проявлений злоупотребления правом.

представлены научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере регулирования информационных правоотношений.

Результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейших научных изысканий, а также в нормотворческой деятельности при подготовке проектов нормативных правовых актов по совершенствованию норм, регулирующих информационные правоотношения, а также в смежной деятельности; в других областях научного знания, включая конституционное и административное право.

Выводы и рекомендации, сделанные диссертантом, могут применяться при преподавании соответствующих учебных дисциплин, а также в практической деятельности правотворческих и правоприменительных органов власти.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория построена на использовании широкого круга российских правовых актов, фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых, прежде всего, по информационному праву, а также по теории права, конституционному и административному праву;

идеи базируются на результатах обобщения и анализа нормативных правовых актов (как действующих, так и утративших к настоящему времени силу), нормативных правовых актов зарубежных стран; актов Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов, судов общей юрисдикции и др.;

использована комплексная методика исследования, соответствующая его объекту, задачам, логике научного поиска, сочетающая общенаучные методы и

специальные методы исследования правовых явлений, в том числе методы диалектического познания, анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения, сравнительно-правовой и формально-юридический, системно-структурный методы, различные способы толкования норм права, в том числе современные методики сбора и обработки исходной информации, российские справочно-правовые системы, в частности, «КонсультантПлюс», интернет-ресурсы.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении теоретических данных на всех этапах проведенного исследования; личном выполнении всего объема исследования на основе обобщения и анализа теоретической и нормативно-правовой базы, а также материалов правоприменительной практики; самостоятельной разработке теоретических положений и решении поставленной научной задачи, практических проблем, имеющих существенное значение для дальнейшего развития науки информационного права; самостоятельном формулировании выводов, вынесенных на защиту, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость работы; личном участии в апробации результатов исследования, в подготовке и опубликовании публикаций по теме диссертации. Проведенное исследование позволило автору сформировать комплекс теоретических и практических положений правового регулирования информационных правоотношений, а также выработать положения и рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере обращения информации и правоприменительной практики в указанной сфере, что ценно для дальнейшего развития доктринальной основы противодействия злоупотреблению правом в информационных правоотношениях и совершенствования нормативно-правовой базы в исследуемой сфере. Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана работы, непротиворечивой методологией исследования, логикой и взаимосвязью результатов исследования.

В ходе защиты диссертации были высказаны критические замечания относительно - удаления контента, каналов с отдельных видеохостингов в контексте нарушения, злоупотребления правом? Возможности фиксации идеи о закреплении информации в статье 128 ГК РФ как объекта гражданских прав? Исследования статистической информации, наиболее распространенных случаях злоупотребления правом на сегодняшний день, уточнения субъекта, наиболее часто злоупотребляющего правом в целом? Наличия специфики способов противодействия злоупотреблению правом в информационных отношениях, в зависимости от сферы в которых оно проявляется (А.В. Морозов, И.И. Кучеров, И.В. Рукавишникова, Н.А. Поветкина соответственно)

Соискатель В.А. Колесниченко ответил на заданные ему вопросы и привел собственную аргументацию, уточнив авторскую позицию.

На заседании 24 сентября 2025 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение: за решение научной задачи, связанной с определением правовой природы злоупотребления правом в информационных правоотношениях, имеющей значение для развития науки информационного права, присудить Колесниченко Владимиру Алексеевичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 14 докторов по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту «0» человек, проголосовали: «за» присуждение ученой степени — 14, «против» присуждения ученой степени — 0, недействительных бюллетеней — 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

И.И. Кучеров

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Поветкина

24 сентября 2025 года

